

Р. М. Шахбазян

Словообразование вещественных существительных *Singularia tantum* в современном русском языке

В русском языке имеется большая группа имен существительных вещественного значения *Singularia tantum*. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова насчитывается свыше 1500 подобных существительных.

В пределах этих существительных (являющихся, как будет показано ниже, довольно продуктивной категорией для современного русского языка) выявляются многообразные способы словообразования: морфологический, лексико-семантический. Словообразовательную роль в кругу указанных существительных выполняют также формы грамматического числа и суффиксы субъективной оценки.

Рассмотрим эти способы словообразования.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

А) Из способов морфологического словообразования в вещественных существительных *Singularia tantum* наиболее распространенным является суффиксальное словообразование, закономерности которого, проявляющиеся в пределах существительных вещественного значения, представляют большой интерес.

Являясь словами с конкретным значением вещественности, эти существительные *Singularia tantum* подводятся под категорию существительных с конкретно-предметным значением. Но, хотя общее значение предметности не всегда нуждается в особом суффиксальном выражении и в русском языке почти отсутствуют продуктивные суффиксы с общим предметным значением, вещественные существительные *Singularia tantum* имеют значительное количество суффиксов, часть которых специфична и присуща только данной группе существительных, т. е. существительным вещественного значения, другая часть характерна для выражения предметности вообще и в том числе вещественности.

Некоторые суффиксы вещественных существительных приводит акад. В. В. Виноградов в статье «Об основном словарном фонде и его словообразовательной роли в истории языка»¹. Здесь им указываются следующие суффиксы: — *к (а)* со значением сортов яблок и видов наливок и на-

¹ Известия АН СССР. Отд. яз. и литературы, т. X, вып. 3, М., 1951, стр. 238.

стоек, — *ина* и — *ятина* со значением мяса животных и рыб и суф. — *ика*, обозначающий ягоды. Не будучи специально посвященной вопросу словообразования вещественных существительных, статья акад. В. В. Виноградова, естественно, не охватывает всех возможных суффиксов вещественности. Эти суффиксы представляют довольно большое разнообразие.

1. Суффикс — *няк*.

Железняк, известняк, плитняк.

В приведенных примерах суффикс — *няк*, образует существительные вещественного значения мужского рода от основ имен существительных, имеющих в первых двух примерах значение вещества (железо, известь), и в третьем — от основы существительного плита — значение большого плоского и ровного куска камня или металла.

Указанные существительные могут быть употреблены в форме множественного числа только в значении различных видов сортов данного вещества, так же, как и производящие их существительные (железа, извести). Например: «к известнякам относятся мрамор, гипс, мел».

В этих словах суффикс — *няк* не имеет оттенка собирательности. Этот тип малопродуктивен.

Суффикс — *няк* более продуктивен, в собирательном значении, образуя в этом случае существительные *Singularia tantum* со значением сообщества растений, кустарников, группы деревьев, как например, ивняк — ивовая заросль. Ольшняк — ольховая заросль.

2. Суффикс — *ец*.

Гнилец — тлетворная, разрушительная плесень, марганец — (хим.) — хрупкий металл розовато-белого цвета, сырец — не до конца выделанный продукт, полуфабрикат, холодец — кушанье из сгустившегося от охлаждения мясного (или рыбного) навара.

Из приведенных примеров видно, что суффикс — *ец*, образуя вещественные существительные, не имеет четкой семантики внутри данной группы. Эти существительные со значением совершенно разнородных веществ образуются от глагольных или именных основ. Сфера их употребления — специальная литература (техническая, химическая, кулинарная и др.).

Существительные вещественного значения с суффиксом — *ец* остаются в пределах *Singularia tantum*. Тип малопродуктивный.

3. Суффикс — *ник*.

Крупеник, морковник, сырник, творожник.

Приведенные существительные с суффиксом — *ник* образованы от основ существительных вещественного же значения (крупя, морковь, сыр, творог). Обозначают они кулинарные изделия, изготовленные из крупы, моркови и т. д. Их следует относить к вещественным существительным *Singularia tantum*, допускающим множественное число в специальной литературе по кулинарии со значением видов, сортов. Однако слова сырник и творожник, являясь общим названием кушанья из творога, состоящего из отдельных штучных лепешек, часто встречаются в форме обычного множественного числа, обозначающего несколько штук данных лепешек.

Ср. например: Он ел творожники со сметаной.

Тип этот малопродуктивный.

4. Суффикс — *ина*.

Это наиболее распространенный суффикс в кругу существительных вещественного значения. Суффикс — *ина* омонимичен не только в языке вообще, но и в пределах выражения вещественности, где он не тяготеет к семантическому слиянию. (Ср. слова баранина, испарина, древесина).

Посредством суффикса — *ина* образуются существительные с различными значениями и оттенками вещественности, в сочетании с основами разных частей речи и с различной степенью продуктивности.

а) Самую большую группу существительных, образованных посредством суффикса — *ина*, составляют существительные со значением мяса данного животного, птицы или рыбы. От основ существительных, обозначающих название животных, образуются вещественные существительные *Singularia tantum* женского рода: баранина, белужина, верблюжина, оленина, осетрина, говядина, кабанина, конина, лососина, сазанина, свинина, севрюжина, семжина, сомовина, судаковина².

Суффикс — *ина* в пределах вещественных существительных употребляется еще в двух других значениях.

б) С помощью этого суффикса от глагольных основ со значением результата, продукта действия образуется небольшая группа существительных женского рода со значением вещества: испарина, окалина, ржавчина.

Все эти существительные обозначают вещество, получающееся вследствие приложения определенного труда или как результат определенного процесса.

в) Суффикс — *ина* образует также небольшую группу существительных женского рода вещественного значения с основным признаком, выраженным в основе прилагательного или страдательного причастия, с которым и сочетается суффикс — *ина*: древесина, квашенина, крашенина, солони́на, сычужина, шелковина.

Сферой употребления этих существительных в основном является специальная сельскохозяйственная литература (по животноводству и земледелию).

Все указанные 3 группы существительных с суффиксом — *ина* обозначают вещество и употребляются только в единственном числе. Множественное число от существительных этих групп неупотребительно в специальной литературе даже с оттенками видов и сортов вещества³.

² Вещественные существительные с тем же значением мяса животных образуются от основ существительных, обозначающих их названия с помощью производного суффикса — *ятина* (*ятина*), ответвленного от — *ина*: бычятина, голубятина, кобылятина, жеребятина, козлятина, курятина, поросятина, ослятина, гусятина, телятина, утятна, медвежати́на, цыплятина.

³ Встречается множественное число существительных с суффиксом — *ина* (очень редко) только в технической литературе. Напр., железная и медная окалины.

Другая группа существительных, образующаяся с помощью омонимичного суффикса — *ина* от основ слов с вещественно-собирательным значением, обозначает названия единичных вещей. Эта группа слов допускает обе формы числа и поэтому выходит за пределы вещественных существительных *Singularia tantum*. Это — существительные типа жемчужина, горошина, изюмина, соломина, льдина и др.

Образуя во всех четырех случаях вещественные существительные, суффикс — *ина* обозначает в последнем случае единичный предмет, единичную долю однородной массы, в то время как во всех предыдущих — самую массу вещества. Отсюда вытекает и разница в употреблении форм числа. Существительные, обозначающие единичный предмет, допускают обе формы числа: изюмина — изюмины, жемчужина — жемчужины, а существительные, обозначающие всю массу вещества как целое, употребляются только в единственном числе: жемчуг, изюм и др.

Суффикс — *ина* выступает в языке также во многих других значениях (абстрактности, увеличительности, унизительности и пренебрежения), но наиболее продуктивен он со значением единичности. В кругу существительных *Singularia tantum* вещественного значения он наиболее продуктивен со значением мяса животных.

5. Суффикс — *анк(а)*, — *янк(а)*.

С этим суффиксом образуется небольшое количество вещественных существительных: вощанка (спец.), медянка (спец.), овсянка (разг.), сливянка (разг.).

Суффикс — *анк(а)*, — *янк(а)* образует вещественное существительное женского рода, прибавляясь к основе существительного вещественного же значения (воск, медь, овес, слива).

Тип этот малопродуктивен в языке, из словарных помет можно заключить, что слова эти употребляются в специальной литературе и в разговорном языке. Большая свобода образования слов с этим суффиксом создается при употреблении их со стилистическим оттенком разговорности.

6. Суффикс — *ик-а*.

С помощью этого суффикса образуется группа вещественных существительных с четко выраженной семантикой внутри данной группы. В эту группу входят существительные *Singularia tantum* женского рода со значением ягод. Например: клубника, черника, земляника, брусника, ежевика.

7. Суффикс — *к-а*.

Этот суффикс очень распространен в русском языке, он создает богатство, разнообразие и внутри группы вещественных существительных, образуя большое количество слов *Singularia tantum* с предметным значением вещественности. Омонимичный суффикс — *к-а* очень продуктивный в русском языке вообще, богато представлен и в кругу вещественных существительных. Он выступает здесь в следующих пяти значениях:

а) наливки и настои: абрикосовка, вишневка, грушовка, малиновка, перцовка, смородиновка.

б) сортов яблок: анисовка, антоновка, боровинка.

в) сортов пшеницы: арнаутка — сорт пшеницы с белым и твердым зерном, белотурка — сорт яровой пшеницы, сандомирка — сорт мягкой озимой пшеницы с красным безостным колосом и белым зерном, украинка — сорт озимой пшеницы.

Все эти существительные имеют специальное употребление и в толковом словаре под редакцией проф. Д. Н. Ушакова помещены с пометой с/х.

г) травянистых растений: арника — высокая многолетняя трава с желтыми цветами, баранья трава, морошка — травянистое болотное растение с белыми цветами и желтоватыми ароматичными съедобными ягодами, мыльнянка — травянистое растение, корневище которого, называемое мыльным корнем, употребляется в текстильном производстве для мытья тканей, а в медицине как отхаркивающее средство, солодка — травянистое растение, корень которого применяется в медицине.

Эти существительные вещественного значения также имеют узкоспециальное употребление и в словаре приводятся с пометой (бот.).

д) С суффиксом — *к-а* есть еще ряд существительных вещественного значения, имеющих не специальное, а широкое употребление в бытовой лексике. Это такие существительные, как: галька, манка, взрывчатка, китайка, клеенка, коринка, лайка, махорка, селитрянка, синька, смесь.

Все указанные существительные с суффиксом — *к-а* не выходят за рамки *Singularia tantum*. В пределах вещественных существительных, суффикс — *к-а* является продуктивным.

8. С суффиксом — *ур-а* образуются существительные женского рода часто с вещественным значением. Например: кожа, снегура, политура. Тип мало продуктивный.

9. Суффикс — *в-о*, (—*ев-о*, —*ов-о*). Это непродуктивный тип. Здесь нечетко разделяются основа и словообразовательный суффикс, которые в ряде слов слились и не воспринимаются как самостоятельные части.

Указанные суффиксы, прибавляясь к основам отглагольных существительных и глаголов, образуют имена существительные среднего рода со значением предмета, вещества, как (преимущественно) результата действия: варево, жарено, жинво, кружево, кувево, месиво, молозиво, пиво, сочиво, топливо, хлебово.

Среди существительных *Singularia tantum*, имеющих вещественное значение, немало также слов-терминов или слов, приближающихся к терминам. Это названия химических элементов, окислов, металлов, минералов, взрывчатых веществ и т. д.⁴

Суффиксы, используемые в научной терминологии, в основном интернационального происхождения. Наиболее употребительные из них суффиксы: — *ит*, — *ин*, — *ий*. Суфф. — *ит*: динамит, графит, иприт, лигнит, малахит, кварцит, магнетит, детрит и др.

⁴ Мы затрагиваем термины общепонятные, употребляющиеся в общенародном языке и нашедшие отражение в Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова.

Суфф.—*ин* — стеарин, парафин, формалин, газолин, желатин, сахарин, хинин, кофеин, бензин, керосин, лигнин и др.

Суфф.—*ий*: кремний, калий, кальций, натрий, магний, радий, скандий, цинкорий, аммоний, торий и др.

Встречаются также и другие терминологические суффиксы:

— *ут* — гуммигут, мазут.

— *ан* — циан, этан, метан, сальварсан, тарлатан, уран.

— *ал* — хлорал, тантал.

— *ат* — денатурат, хлоралгидрат.

— *ак*, — (як) — аммиак, мышьяк, наждак.

Все указанные терминологические суффиксы составляют продуктивный словообразовательный тип. В современный период бурного роста техники и промышленности словарный состав русского языка интенсивно пополняется новыми словами — терминами вещественного значения. Появление новых химических элементов и составов, новых сплавов и синтетических веществ вызывает к жизни новые слова существительные *Singularia tantum* вещественного значения. В нашу эпоху особенно расширили сферу своего действия в кругу вещественных существительных терминологические суффиксы — *ит* и — *он*. Ср. например, текствинит, магнезит, фибролит, ксилолит, капрон, нейлон, силон, перлон, дакрон, нитрон, орлон и др.

Таковы, в целом, суффиксы, действующие в кругу вещественных существительных. Они позволяют сделать следующие выводы:

1. Суффиксальное выражение слов с вещественным значением богато разнообразием форм.

2. Образование вещественных существительных *Singularia tantum* с помощью данного суффикса производится на основе преимущественно имен существительных, реже прилагательных, глаголов, причастий.

3. Круг употребления этих существительных главным образом — специальная научная литература и бытовая лексика.

4. Вещественные существительные, образованные с помощью суффиксов, не выходят за пределы *Singularia tantum*.

5. Продуктивность суффиксов, оформляющих разные словообразовательные типы имен существительных, различна; имеются продуктивные и малопродуктивные типы.

Б) Префиксальные образования в пределах существительных с вещественным значением составляют очень незначительную группу. И хотя их всего несколько десятков слов, но можно встретить здесь существительные с разными приставками: из —, по —, на —, с —, пред —, при —, у —, и др. Например, испарина, избойна, патока, полова, позем, полуда, позолота, полива, нагар, сбонна, предпряжа, припай, убойна и др.

В) Образование новых слов существительных вещественного значения может происходить также с помощью другого вида морфологического словообразования — словосложения. Здесь мы имеем ряд таких суще-

ствительных, образованных с помощью соединительных гласных — *o* и *e*⁵, как железобетон, жиропот, самосад, самоцвет, сенофураж, чернозем, чернослив, чернобыль, фотоген, электросталь и др. Однако сложение основ не является распространенным в кругу вещественных существительных *Singularia tantum*. Подобное словообразование чаще встречается в специально-научной терминологии. Особенно много названий химических элементов. Здесь сложное слово состоит из названий двух и более элементов, соединение которых дает новое качество. Напр. сероуглерод, углеводород, селитрород, уголекислота, хлорпикрин, иодоформ, сероводород, лактобациллин, хлоралгидрат и др.

Г) Среди вещественных существительных *Singularia tantum* имеются также существительные, образованные безаффиксным способом.

Основой при этом выступают глаголы и имена прилагательные, которые и ложатся в основу имени существительного без каких-либо суффиксально-префиксальных наслоений (исключая фонетические переформления). Напр., слова: ржа, прах, цеж, глина и др. образованы безаффиксным способом.

Другая группа вещественных существительных, рассматривающихся в современном языке как безаффиксные образования, — а именно, существительные типа: зелень, желть, сннь, бель, кипень, слизь, желчь, гниль, изморозь, жесьть и др., в большинстве случаев восходят к историческим суффиксальным образованиям. По происхождению подобные слова образовались с помощью суффикса — *ь*. Все слова безаффиксного образования довольно древнего происхождения. Этот тип словообразования вообще непродуктивен. «Он действует только в области имен существительных, и то чрезвычайно слабо»⁶.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Другим источником образования новых слов в пределах существительных вещественного значения является семантическое словообразование — изменение значения слова.

В соответствии с изменениями, происходящими в жизни общества, со временем может измениться и значение слова (иногда изменяются лишь смысловые оттенки или данное конкретное употребление).

Это явление наблюдается также в кругу существительных *Singularia tantum* вещественного значения. В этом легко убедиться, проследив толкование нескольких слов по двум толковым словарям «Толковому словарю живого великорусского языка» Владимира Даля и «Толковому словарю русского языка» под ред. проф. Д. Н. Ушакова.

Много вещественных существительных обросли переносным значением. Это переносное значение указывается в толковом словаре под ред.

⁵ Среди вещественных существительных *Singularia tantum* встречается также сложение основ с полу-. Ср. полумасса, полубархат и др.

⁶ Н. М. Шанский, «Основы словообразовательного анализа». М., Учпедгиз, 1953, стр. 13.

Д. П. Ушакова и отсутствует в толковом словаре Вл. Даля. Ср. например, слова: *Опиум* — переносное значение отсутствует в словаре Даля, но дается Ушаковым: «о том, что дурманит сознание, подчиняет враждебному сознанию».

Перец — отсутствует переносное значение в словаре Даля. Дается переносное значение у Ушакова: «о вспыльчивом капризном человеке, задире». (Ишь, перец какой!).

Соус — отсутствует переносное значение в словаре Даля. Дается переносное значение у Ушакова: «внешность, маскирующая суть дела; прикрытие, меняющее внешний облик чего-нибудь». (Преподнести неприятную новость под соусом дружественного сообщения).

Изменение значений слов может идти также в направлении как от конкретного вещественного к отвлеченному, так и от абстрактного к конкретному.

В подтверждение этого можно привести слова «кавардак» и «жир», (примеры заимствованы нами — первый — кавардак — из статьи Б. А. Тарина «Из истории слов»⁷, второй — «жир» — из статьи Н. М. Шанского «Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка»⁸). Исследовав слово «кавардак», Б. А. Ларин показывает, что это слово, лишенное какой-либо предметности в современном русском языке, исторически развилось из слова с конкретным вещественным значением через метафорическое употребление его.

Об обратном движении в изменении значения слов — от отвлеченного к конкретному — наглядно свидетельствует слово «жир», рассматриваемое Н. М. Шанским в ряду других устаревших слов в лексике современного русского литературного языка. «Жир», имеющее в современном языке значение — нерастворимое в воде маслянистое вещество, содержащееся в растительных и животных тканях — употреблялось в значении — богатство.

Н. М. Шанский приводит пример из «Слова о полку Игореве». «Какют князя Игоря, иже погрузи жиръ во дне Каялы реки», где «жир» имеет значение «богатства».

* * *

Источником словообразования может выступать, как известно, также форма слов. «Словообразовательные категории в системе русского языка тесно связаны с грамматическими категориями и процессами»⁹ — пишет акад. В. В. Виноградов.

⁷ Б. А. Ларин. «Из истории слов» Сб. «Памяти ак. Л. В. Щербы». Л., 1951.

⁸ Н. М. Шанский. «Устаревшие слова в лексике совр. русского лит. языка». «Русский язык в школе», 1954, № 3.

⁹ В. В. Виноградов. «Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка». Известия АН СССР. Отделение языка и литературы, т. X, вып. 3, М., 1951, стр. 236.

Лексическим дифференциатором в кругу вещественных существительных выступают формы грамматического числа, взаимодействующие с лексическим значением существительных.

Вещественные существительные *Singularia tantum* допускают иногда множественное число, которое никогда, однако, не находится в лексическом соответствии с формой единственного числа.

Если единственное число подобных существительных обозначает само вещество, то множественное число их не соотносится с формой единственного числа и обозначает предметы иной категории (виды или сорта вещества: почвы, вина; пространства, покрытые этими веществами: пески, хлеба; изделия по веществу, материалу, из которого они сделаны: хрустали, бронзы; скопления больших количеств вещества: снега, льды и т. д.).

Как видим, здесь происходит нарушение прямой соотнесенности форм числа, которое осложняется к тому же дополнительными значениями. Ср. сталь — стали, мех — меха, грязь — грязи, мозг — мозги, бумага — бумаги, вода — воды, мак — маки, лес — леса и др. Это дает право рассматривать эти формы единственного и множественного числа с несоотнесительными значениями единичности и множественности как формы словообразования.

* * *

Лексико-стилистическим дифференциатором в кругу вещественных существительных выступают также формообразующие суффиксы субъективной оценки, занимающие «промежуточное переходное положение между формами слова и разными словами»¹⁰.

Эти суффиксы богато представлены в пределах существительных *Singularia tantum* вещественного значения. Они выступают с эмоциональным оттенком ласкательности и со значениями уменьшительности и увеличительности.

Наиболее распространенными суффиксами субъективной оценки являются суффиксы —ок и —к(а).

Суффиксы —ок (—ек), сочетаясь с основами мужского и женского рода, образуют существительные со значением эмоциональности (ласкательности). С этим суффиксом образуются также существительные со значением уменьшительно-ласкательным: войлочек, дымок, жирок, ледок, пепелок, снежок, уголек. В этих существительных возможна замена суффикса —ок (ек) словами маленький, небольшой и др. Например, маленький войлок, небольшой дым, тоненький лед, небольшой снег и т. д.

В приведенных существительных суффикс —ок несколько нарушает общее значение вещественности, придает словам новый оттенок: уменьшительность ограничивает и конкретизирует значение предмета. Например, слово уголек не только обозначает вещество — уголь, но и кусок угля. Отсюда вытекает нарушение *Singularia tantum* и возможность упо-

¹⁰ В. В. Виноградов, «Русский язык», 1947, стр. 114.

ребления этого существительного во множественном числе в обычном значении множества — угольки.

Слово «жирок» также допускает форму множественного числа — жирки, но в отличие от жир — жиры, здесь отсутствует значение сорто-различения.

От слова «дымок» также встречается форма множественного числа — дымки. «В городе у пристани появились *дымки*, по реке раскатились выстрелы» (Ал. Толстой, «Хождение по мукам»). Здесь множественное число означает клубы дыма, вызванные выстрелами.

Слово снежок как ласкательно-уменьшительное к «снег» имеет форму только единственного числа. Напр., «Путь *снежком* порошит» (А. Кольцов). Снежок — снежки в формах обоих чисел выступает в значении «сжатый скатанный комочек снега». Напр., игра в снежки. Попасть снежком в кого-нибудь.

Существительных вещественных с суффиксом — *ок(ек)*, имеющих ласкательное значение, значительно больше в русском языке. Например, в словах балычок, борщок, деготок, квасок, клеверок, коньячок, кофеек, лучок, медок, песочек, сахарок, сырок, табачок, творожок, хренек, чаек, чесночек, шелчок — суффикс — *ок(ек)* выступает с оттенком ласкательности. В этих существительных суффикс — *ок(—ек)* не вызывает представления о величине и выражает только отношение говорящего, которое реализуется в художественной литературе. Несколько примеров из литературы нагляднее выразят эмоциональный оттенок, присущий этим существительным. «Ишь ты; *борщок*-то так весь жиром и взялся». (А. Серафимович, «Город в степи»).

«Садитесь рядышком, *коньячку* желаете?». (Ал. Толстой, «Хождение по мукам»).

«Коли мало денег — умей себя сдерживать. Не все сладенького, не все с сахарцом, *чайком* и с *кваском* покушай». (Салтыков-Щедрин, «Господа Головлевы»).

«Приказали вы, душенька, через Терезу сказать, что вам *шелчку* цветного для вышивания нужно». (Достоевский, «Бедные люди»).

«Все ее (Поли) существо бессознательно противилось этой глубоко-мысленной путанице, где временами явственно вскипал газированный *ядок* сомнения». (Леонов, «Русский лес»).

Во всех приведенных примерах суффикс — *ок(—ек)*, придавая словам эмоциональный оттенок, не выводит их за пределы вещественности и категории *Singularia tantum*. Тип этот продуктивный.

Продуктивным и распространенным суффиксом субъективной оценки в кругу существительных вещественного значения, как было, указано, является и суффикс — *к(а)*. Этот суффикс в языке выступает со значением чистой уменьшительности. В кругу вещественных существительных он выступает или со значением уменьшительно-ласкательным или только ласкательным. Это вызвано спецификой вещественных существительных, обозначающих сплошное вещество.

Вещественное существительное *Singularia tantum*, получая суффикс — *к(а)* и приобретая уменьшительно-ласкательное значение, выходит за пределы этой категории вещественности и «сингулятивности». Например, слово «акварелька» означает уже не само вещество краску-акварель, а краску, изготовленную в виде кубиков, или кружочков. «Кто-то из мальчиков разрисовал ее (Леночку) под индейца детской *акварелькой...*» (Леонов, «Русский лес»). Это слово может быть употреблено в форме множественного числа — акварельки в значении двух и более кубиков этой краски. Слово — бумажка — уменьшительно-эмоциональное к «бумага» утрачивает значение вещества бумаги и означает кусок, листок бумаги. Форма множественного числа — бумажки, которая от нее допустима и очень употребительна, означает количественное увеличение листов бумаги. «В столике нашел бумажки листочек, а на *бумажке* написано: «Милостивый государь». (Достоевский, «Бедные люди»).

Слово «карамелька» означает не вещество — карамель, — не поддающееся счету, а напротив — штучные конфеты карамели. Это слово может быть употреблено и в сочетании с количественными числительными и в форме множественного числа. Например, «(Телегин) вытащил из жилетного кармана *две карамельки* в бумажках». (А. Толстой, «Хождение по мукам»).

Слово земляничка, клубничка, малинка также означают не род названных ягод, а одну ягодку.

Полынка — не растение полынь вообще, а кустик полыни. Например: «Студент Вихров срывал кудреватый кустик *полынки* из-под ног». (Леонов, «Русский лес»).

Все эти существительные употребляются и в форме множественного числа: землянички, клубнички, малинки, полынки. Уменьшительно-ласкательное значение имеет суффикс — *к(а)* и в словах рогожка, травка, в которых возможна замена суффикса словами небольшая, низенькая.

Иначе обстоит с вещественными существительными с суффиксом субъективной оценки — *к(а)*, имеющим только эмоциональный, ласкательный оттенок. Тут не происходит нарушения ни в значении вещественности, ни в значении форм числа (имеется в виду употребление их только в единственном числе и лексические осложнения, связанные с употреблением их во множественном числе). Например, существительные: бертолетка, бражка, бумазейка, ветчинка, валерьянка, вишнебочка, водочка, говядинка, икорка, кашка, колбаска, крупка, манка, махорочка, микстурка, мякинка, соломка, осетринка, севрюжинка, телятинка, утятинка, остаются в пределах категории вещественных *Singularia tantum* и имеют только эмоциональный оттенок, с которым они и выступают в художественной литературе. Так, например, вещественными существительными с ласкательным суффиксом — *к(а)* пестрит речь персонажей в произведении Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Например: «Да ты что же сам-то? *Водочки* бы долбанул?».

«Небось *икорки* пожалел купить!».

«Тело-то мы, маменька, *микстурками* да припарочками подправить можем, а для души лекарства поосновательней нужны?».

«Иудушка... приказал в минуту отъезда положить ему в повозку и курочки, и *телятинки*, и пирожок».

«Хоть и не по *шерстке* иногда правда».

Суффикс — *ик* — продуктивен в кругу существительных вещественного значения, здесь он выступает одинаково часто и с оттенком уменьшительности и с оттенком ласкательности. Выступая с оттенком чисто уменьшительным, он выводит эти существительные за пределы рассматриваемой категории. Так, например, вещественные существительные *Singularia tantum* алмаз, бриллиант, магнит, хрусталь, яхонт и др., множественное число которых возможно лишь со значением сорта, вида этих материалов, сочетаясь с суффиксом — *ик* — алмазик, бриллиантик, магнитик, хрусталик, яхонтик, — выходят как за пределы вещественности, так и за пределы категории *Singularia tantum*, т. е. имеют обычную форму множественного числа, обозначающую несколько кристалликов, кусочков, штук данного материала.

Этот же суффикс субъективной оценки, выступая с вещественными существительными с оттенком эмоционально-ласкательным, сохраняет за ними и вещественность, и *Singularia tantum*. Например, в словах: борщик, перчик, салатик, супик, где суффикс — *ик* имеет оттенок ласкательности; указанные существительные не выходят за пределы вещественных *Singularia tantum*.

Так же обстоит и с другими формообразующими суффиксами. Там, где эти суффиксы, прибавляясь к основе вещественного существительного, имеют оттенок уменьшительный или даже уменьшительно-эмоциональный, там происходит разрыв с категорией вещественности и *Singularia tantum*, и напротив, там, где суффикс субъективной оценки имеет только эмоциональный оттенок, там вещественное существительное *Singularia tantum* сохраняется в пределах данной категории.

В подтверждение этого можно привести целый ряд других формообразующих суффиксов. Ср., например, в этом смысле суффикс — *чик* в вещественных существительных апельсинчик, изюмчик, лимончик (со значением уменьшительно-ласкательным) и бензинчик, боржомчик, бульончик, кагорчик, портвейнчик, перчик, кисельчик, кофейчик, ликерчик, наварчик, нарзанчик, одеколончик, ситчик, супчик — со значением эмоциональным.

Суффикс — *ец* — в словах алмазец, хлебец, (ум.-эмоц.) и бархатец, виноградец, изюмец, кагорец, лимонцец, медец, обидец, овсец, ромец, сахарец, соусец, укропец (эм.).

В пределах существительных вещественного значения продуктивен также целый ряд формообразующих суффиксов, выступающих с существительными вещественного значения только с оттенком эмоциональности, ласкательности. Значение уменьшительности, свойственное вообще этим суффиксам, почти отсутствует в пределах вещественных существительных. Например:

- $\zeta(e)$, $\zeta(o)$ — золотце, сальце, винцо, пивцо, сенцо и др.
- $\kappa(o)$ — молочко, пивко и др.
- $e\zeta(o)$ — серебрецо,
- $и\zeta(e)$ — маслице,
- $\zeta(a)$ — грязца, пыльца (от пыль), сольца,
- $и\zeta(a)$ — водица, жижица, землица, кашица, кровица, крупца и др.,
- $ушк$ — малинушка, помадушка, травушка,
- $ышк$ — $ишк$ — винишко, дегтишко, землишко, золотишко, квасишко и др.

В приведенных существительных суффиксы субъективной оценки, имея чисто эмоциональное значение, сохраняют за существительными как значение вещественности, так и «сингулятивность».

Иначе обстоит с формообразующим суффиксом — $инк(a)$. Этот суффикс, прибавляясь к вещественным существительным, образует существительные, имеющие только уменьшительный оттенок. Но это существительные, обозначающие уже не неделимые сплошные вещества, имеющие только единственное число, а существительные — названия единичных предметов, — имеющие обе формы числа¹¹. Например, бисеринка, виноградинка, жемчужинка, жиринка, изюминка и др.

Продуктивный тип составляют также существительные с суффиксами увеличительности — $ищ-е$, — $ищ-а$. Первое образуется от основ мужского и среднего рода, второе — от основ женского рода. Эти суффиксы так же, как и суффиксы уменьшительного значения, сочетаясь с вещественными существительными, чаще выступают с эмоциональным оттенком и значительно реже с увеличительно-эмоциональным оттенком. Здесь происходит такое же явление и в отношении сохранения и нарушения форм только единственного числа. В словах хлебище, шерстища, в которых суффиксы — $ищ-е$, — $ищ-а$ имеют оттенок увеличительно-эмоциональный, нарушается категория *Singularia tantum*.

В других словах вещественного значения, в которых суффикс — $ищ(e)$, — $ищ(a)$ имеет только эмоциональный оттенок, сохраняются формы *Singularia tantum*. Например: винище, грязища, землища, кровища, маслище, табачище и др.

Сказанное дает возможность сделать следующие выводы:

1. Формообразующие суффиксы богато представлены в пределах существительных *Singularia tantum* вещественного значения. Здесь действуют почти все суффиксы субъективной оценки.

2. В отличие от словообразовательных суффиксов, действующих в кругу этих же слов, суффиксы, выражающие эмоциональную оценку, в большинстве своем продуктивны.

3. Суффиксы субъективной оценки, в пределах вещественных существительных, обозначающих сплошные неподдающиеся счету веще-

¹¹ Ср. словообразовательный суффикс — $ин а$ в кругу вещественных существительных.

ства, чаще выступают с эмоциональным оттенком, выражающим лишь отношение говорящего и не вызывающим представления о величине. Оттенки же уменьшительности и увеличительности сравнительно редки в пределах вещественных существительных. Они наблюдаются у слов, имеющих определенный объем, и предполагают представление о четких количественных отношениях.

4. Суффиксы субъективной оценки, выступающие в пределах вещественных существительных с эмоциональным оттенком, не нарушают ни значения вещественности, ни форм числа (*Singularia tantum*).

5. Суффиксы субъективной оценки, выступающие в пределах вещественных существительных со значением уменьшительности или увеличительности, выводят их за пределы вещественности и категории *Singularia tantum*.